

DOI: 10.18254/S241328880018126-2

Северный рабфак в Ленинграде как образовательный, научный и социальный проект 1920-х гг.

Неруш Варвара Олеговна

*Российский государственный гуманитарный университет
Российская Федерация, Москва*

Аннотация

Статья посвящена особенностям функционирования Северного рабфака, созданного в 1925 г. при Ленинградском государственном университете для обучения коренных малочисленных народов Севера. Будучи одновременно образовательным, научным и социальным проектом, факультет представляет интерес как самобытный эксперимент своего периода.

Ключевые слова: коренные малочисленные народы Севера, Северный рабфак, Ленинградский государственный университет, Институт народов Севера, Ленинградский институт живых восточных языков, Ленинградский Восточный институт

Источник финансирования:

Публикация подготовлена при поддержке программы «Студенческие проектные научные коллективы РГГУ», проект «Советская наука 1920-1980 гг.: от манифеста к мейнстриму».

Северный факультет (далее – Севфак) был создан в 1925 г. при Ленинградском государственном университете для обучения студентов-представителей коренных малочисленных народов Севера на уровне среднего образования с последующим возвращением их на малую родину. Проект имел особое значение для национальной политики на Севера: ввиду труднодоступности северных территорий, центральная власть нуждалась в хорошо подготовленных кадрах для работы на местах. Севфак был первой попыткой воплощения такого смелого замысла, и поэтому деятельность факультета представляет интерес для понимания проблем его реализации одновременно как образовательного, научного и социального проекта.

Севфак существовал с 1925 г. при Ленинградском государственном университете (далее - ЛГУ) и с 1926 г. при Ленинградском институте живых восточных языков, переименованном в 1927 г. в Ленинградский Восточный институт (далее – ЛИЖВЯ-ЛВИ). К 1930 г. Севфак был переформирован в самостоятельный Института народов Севера.

В качестве образовательного проекта интересен опыт постепенной разработки учебных планов и программ для студентов, говоривших на разных языках и имевших разный

уровень образования по прибытии в Ленинград.

Так, первоначальный учебный план Севфака по большей части включал общеобразовательные предметы, наличие которых было характерно для рабфаков 1920-30-х гг. вообще. Это были такие предметы, как русский язык, математика, политграмота, география, рисование, физкультура, обществоведение, биология, животноводство, английский¹. Представляется, что содержание учебных программ соответствовало только целям общеобразовательных рабфаковских программ. Например, изучение русского языка было направлено на развитие общей грамотности, общественно-политические дисциплины (обычно политграмота, политическая экономия, экономическая политика, экономическая география) должны были готовить к соответствующей общественно-политической работе, исторический курс имел в основе историю классовой борьбы в период капиталистического развития, в математике в основном уделялось внимание приложению геометрии к решению задач на вычисление, а иностранный язык, бывший обязательным в тот период даже на вечерних рабфаках (и, наверное, менее всего необходимый для изучения студентам Севфака), должен был дать учащемуся элементарный запас слов, грамматических и переводческих навыков². Такой набор дисциплин послужил в дальнейшем поводом для комментариев о том, что «Северный факультет дает знания книжные, мало связанные с жизнью туземца»³. Изменение учебных планов и программ в соответствии с особенностями Севфака велось медленно и вплоть до выделения его в Институт народов Севера не было завершено на необходимом уровне.

Оставалась нерешенной и проблема недостатка учебных пособий, приспособленных к нуждам северных студентов⁴. «Написать же такие учебники в Ленинграде или в Москве, находясь далеко от местных условий жизни и быта» и учесть все необходимые нюансы было почти невозможно⁵. Поэтому буквари и учебники для туземных школ и Севфака писались преподавателями-этнографами и исследователями Севера в свободное время⁶ или в ходе экспедиций на Север, часто в тяжелых жизненных условиях⁷.

Все эти очевидные сложности делали преподавание «очень абстрактным»⁸. На устройство Севфака тратились «колоссальные суммы денег», поэтому к реализации проекта нельзя было подходить так «бездумно»⁹. Иначе получалось, что «Северный Факультет дублирует школы-интернаты со значительными минусами» и «с расходом денежных сумм в 3-4 раза больше чем туземные школы». Кроме того, отмечалось, что в туземных школах программа усваивается легче, поскольку студенты изучают ее в обстановке, близкой к привычной¹⁰. По этой причине в Институте народов Севера предлагалось изменить процедуру отбора и строить его «по более повышенной схеме, используя туземные школы для подготовки требуемого контингента учащихся»¹¹.

В качестве научного проекта Севфак также был своеобразен и интересен. Одним из самых результативных в научном плане стала деятельность Северного кружка, ставшего основой складывания впоследствии при ИНС научно-исследовательской ассоциации.

В рамках этого кружка велась не только внутрифакультетская деятельность, но и действительно важные для научного изучения Севера исследования. Так, в ходе бесед со студентами в рамках кружка Я.П. Кошкин, В.Г. Богораз и некоторые другие ученые занимались изучением северных языков, составляли грамматики и разрабатывали проекты их первых алфавитов (большинство языков были на тот момент еще бесписьменными)¹². По рассказам студентов накапливались и систематизировались знания о быте и особенностях жизни на Севере вообще. Обсуждались и практические вопросы, связанные с административной деятельностью на Севере. Например, вопрос «о перемене официальных названий туземных племен»¹³, произведенной с учетом мнения студентов Севфака в 1928 г.¹⁴

Кроме этого, кружок участвовал в проведении летней практики, в ходе которой студенты не только занимались общественной работой на Севере, но и принимали участие в

привлечении новых абитуриентов и сбором этнографических и лингвистических данных о Севере»¹⁵.

Как социальный проект Севфак представлял собой первую целенаправленную попытку включения представителей двадцати шести разных коренных малочисленных народов Севера в среду советского Ленинграда 1920-х гг. Попавшие в незнакомое городское пространство, студенты должны были привыкнуть к новому статусу, культуре, образу жизни.

С проблемой адаптации слушатели Севфака справлялись с большим трудом. Ставилась под сомнение в принципе эффективность обучения, при котором «студент сравнительно надолго (на 4-5 лет) вырывается из родной ему обстановки, отрывается от среды, отвыкает от местных условий жизни и быта и деклассируется»¹⁶, тем более что студенты действительно болезненно воспринимали резкие перемены во всех сторонах жизни и тратили зачастую больше сил на адаптацию, чем на саму учебу.

Для решения этой проблемы даже было высказано предложение устраивать туземные школы для каждой национальности по отдельности, поскольку с педагогической точки зрения это представлялось ему целесообразней¹⁷. Однако реализация этой идеи оказалась невозможной, учитывая языковое разнообразие студентов Севфака, а также отсутствие специалистов по этим языкам. Преподаватели, в принципе найти которых в Ленинграде представлялось отдельной сложностью, также не знали родных языков своих студентов¹⁸.

Таким образом, обучение коренных малочисленных народов Севера в Ленинграде на стало интересным образовательным, научным и социальным проектом, прямо следовавшим из потребностей существующей национальной политики. Тем не менее, реализация проекта сопровождалась значительными трудностями, поскольку его первоначальный вариант в основном не учитывал особенностей абитуриентов. Неспособность руководителей Севфака их преодолеть на раннем этапе повлекла за собой серьезную корректировку основополагающих принципов факультета. Однако к 1930 г. деятельность Севфака все же была признана необходимой и требующей дальнейшего развития в новой форме. Он был реформирован в самостоятельный Института народов Севера и продолжил свое существование в новом качестве.

Примечания:

1. Волобуева М. М. Качество подготовки инженеров по данным Ивановского текстильного и Середского рабфаков // Наука и современность. 2010. №7-1. С. 53-54.
2. Там же.
3. ЦГА СПб. Ф. 7222. Оп. 9. Д. 17. Л. 3об.
4. Там же.
5. Там же.
6. ГА РФ. Ф. Р-3977 Оп. 1 Д. 340. Л. 187об.
7. Омельчук А.К. Институт народов Севера // Дальний Восток. 1981. № 2. С. 132.
8. ЦГА СПб. Ф. 7222. Оп. 9. Д. 17. Л. 1.
9. Там же. Л. 3.
10. Там же. Л. 5.
11. Там же.
12. Воскобойников М.Г. Дыхание Севера (к 50-летию Ленинградского института народов Севера) // Сибирские

огни. 1976. №5. С. 152.

13. Тайга и тундра. Издание Северного кружка при Северном факультете Ленинградского Восточного института. Ленинград, 1928. № 1. С. 3.

14. Омельчук А.К. Указ. соч. С. 130.

15. Тайга и тундра. С. 6.

16. ЦГА СПб. Ф. 7222. Оп. 9. Д. 17. Л. 1.

17. Там же.

18. Там же.

Библиография:

1. Волобуева М.М. Качество подготовки инженеров по данным Ивановского текстильного и Середского рабфаков // Наука и современность. 2010. № 7-1.

2. Воскобойников М.Г. Дыхание Севера (К 50-летию Ленинградского института народов Севера) // Сибирские огни. 1976. № 5. С. 148-158.

3. ГА РФ. Ф. Р-3977. Оп. 1. Д. 340. Материалы северного факультета Ленинградского, Восточного института (программы, доклады, записка, протоколы, доклады). (245 л.).

4. Омельчук А.К. Институт народов Севера / А.К. Омельчук // Дальний Восток. – 1981. – № 2. – С. 128-132.

5. ЦГА СПб. Ф. 7222. Оп. 9. Д. 17. Докладная записка о некоторых педагогических противоречиях в работе и о месте Северного факультета в системе Культурно-просветительской работы среди северных народностей. 1928 г. (24 л.).

The Northern Labor Faculty in Leningrad as an educational, scientific and social project of the 1920s.

Varvara Nerush

*Russian State University for the Humanities
Russian Federation, Moscow*

Abstract

The article is devoted to the characteristic of the Northern "rabfac", established in 1925 at the Leningrad State University to train students from among the indigenous peoples of the North. As an educational, scientific and social project, the Northern "rabfac" appears to be a remarkable experiment of its period.

Keywords: indigenous small-numbered peoples of the North, the Northern rabfac, Leningrad State University, the Institute of the Peoples of the North, the Leningrad Institute of Living Oriental Languages, the Leningrad Oriental Institute

DOI: 10.18254/S241328880018126-2